

Прямоугольный автомобиль, сделанный без всякого учета его дизайна, несся по грунтовым дорогам. Это был российский минивэн под названием УАЗ, который перевозил Юнхо и Чен Ира. Полноприводный восьмиместный фургон был просто создан для своей функции, а также был известен тем, что не имел мелких неисправностей и имел хороший пробег. Поскольку он начинал как военный автомобиль, он мог ездить по грунтовым дорогам, пустыне, грязи и горным дорогам, но его комфортабельность была близка к нулю. Это был отличный автомобиль для холодного и сурового региона Центральной Азии.

"Моя задница все еще болит, сколько бы слоев шерсти я ни положил на сиденье. Как вообще эта машина сделана, что она так сильно гремит?"

сказал Чен Ир, массируя свой больной зад на пассажирском сиденье.

"Это разработанный военный автомобиль. Будь благодарен за это. Их делают такими, потому что солдаты не должны засыпать за рулем".

Несмотря на то, что специально сделать это было бы сложно, оба чувствовали каждый изгиб земной поверхности.

"Ну, им следовало бы сделать еще несколько подушек, если они решили продавать его гражданским".

"Но эти русские умеют делать свои машины прочными. Другие машины уже были бы сломаны".

"Почему бы нам не спрятать машину где-нибудь поблизости и просто бежать туда? Или мы можем немного передохнуть?"

Эти двое направлялись на встречу с китайскими войсками, но нисколько не нервничали. Поскольку они уже побывали на разных полях сражений, для них это было не в новинку. Они только жаловались, что уровень комфорта в машине не соответствует их ожиданиям.

"Мужик, нам так нужно больше оружия".

Они не могли взять с собой огнестрельное оружие, например, винтовки, так как китайские инспекторы на пограничном контрольно-пропускном пункте были очень строги. Поскольку уйгуры часто собираются на независимые собрания и совершают нападения на правительственные учреждения, они не разрешали проносить с собой металлические предметы огромных размеров, которые можно использовать в качестве оружия.

На некоторых блокпостах они даже вынимали все вещи из автомобилей и тщательно обыскивали полы и днище машин. Никто не мог спрятать от их глаз ни одного ножа.

"Я просто рад, что мы смогли спрятать наши пистолеты в кожаных ботинках".

Поскольку кожаная обувь, связанная с мистическими кольцами, была невидимой, им удалось взять с собой пистолеты, но это было самоубийством, если они собирались бродить по приграничной зоне только с пистолетами.

"Если мы не можем помочь, нам следует ограбить военный лагерь. Мы будем бежать в гору только с рюкзаками. Никто нас не заметит".

Казалось, Чон Иль хотел посмотреть, какое оружие есть в китайском военном лагере у

границы, но Юнхо тоже был заинтригован этой идеей. Он слышал, что китайские войска сократили численность своих солдат с трех миллионов до двух миллионов и модернизировали личное оружие и оборудование. Этого было достаточно, чтобы обоим стало интересно.

Свернув с обычного пути, они поехали по краю пустыни Такламакан, поскольку на дороге, проложенной вокруг горного хребта Тянь-Шань, было слишком много контрольно-пропускных пунктов. Не говоря уже о том, что инспекторы постоянно спрашивали о цели их визита и о том, куда они направляются. Их причина посещения Бадахшана для выкупа мехов этой зимой была немного подозрительной для инспекторов, особенно когда Афганистан не был обычным местом.

Афганистан был весьма спорной территорией, где правительственные силы, талибы и ИГ конфликтовали друг с другом, и было бы нелогично, если бы торговцы отправились туда только для того, чтобы заработать денег.

К счастью, Бадахшан, куда направлялся Юнхо, не был связан ни с Талибаном, ни с ИГ, но это был регион, куда нужно было ехать с осторожностью.

"Лагерь строго охраняется, но, похоже, в такой холод они не выходят за пределы своего забора. Давайте перелезем через колючую проволоку вон там".

В приграничном районе Афганистана находился лагерь китайских войск, поэтому эти двое были там, чтобы попытаться украсть у них оружие.

"Подожди. Кажется, я видел там сторожевую собаку".

"Эта собака, должно быть, ушла домой в такой холод".

Был ранний вечер, температура упала до минус 2,2 градуса по Фаренгейту. По лагерю никто не ходил. Поэтому двое решили зайти в лагерь сейчас, а не идти туда ночью.

"Похоже, что лагерь больше, чем размер компании".

"Но он еще не большой. Наверное, у китайских военных другая система определения размера лагеря".

"Мне бы сейчасгодились очки ночного видения. Думаете, у них есть такие дорогие приборы?".

Китай был страной с большой экономической мощью, но его вооруженные силы были не настолько богаты, чтобы обеспечить хорошими приборами неважные отдаленные военные лагеря. Хотя Китай и хвастался модернизацией вооруженных сил, это означало, что они сосредоточились на усилении ракет ВМС и ВВС для бронетанковых частей и ракетных подразделений. Однако, поскольку лагерь располагался на спорной территории, Юнхо ожидал найти технику с высокой мобильностью.

Двое с легкостью перепрыгнули через забор из колючей проволоки и быстро направились к месту, где располагались складские подразделения. Они двигались неровно, но никто не заметил их движения из-за громкого шума электростанции. Лагерь полагался на электростанцию, поскольку находился в отдаленном районе.

Вряд ли найдется много людей, которые решат прийти в лагерь, окруженный многочисленными постами охраны и забором из колючей проволоки, в пронизывающий холод. Пока они спокойно передвигались, Юнхо услышал рычащий звук. Острый слух Юнхо уловил небольшой звук.

Они не ожидали, что поблизости будет бродить сторожевая собака, но повезло, что она еще не лаяла. Если бы ее выращивали как сторожевую собаку, она бы уже лаяла, но не похоже, что ее выращивали для этой цели.

Чен Ир быстро подскочил к собаке и задушил ее шею. Это должно было на некоторое время остудить ее.

Собака может быть быстрой, но она была не быстрее Чен Ира, который был в кожаных ботинках. Собака была ошеломлена, увидев Чон Ира, который так быстро подошел к ней.

После того как о собаке позаботились, двое обыскали несколько складских помещений, но не смогли найти ни одного отдельного огнестрельного оружия. Не было даже гранат или боеприпасов. Казалось, что все индивидуальное оружие находится в казармах.

Склады были заполнены продуктами и бочками с маслом. Поскольку на улице было слишком холодно, масла хранились внутри складов. Рядом со складами под навесом были припаркованы бронетранспортеры, грузовики и буксируемые гаубицы.

Там не было ничего, что они могли бы взять. Казалось, что эти двое пришли просто так.

"Мы не можем просто так уйти. Все это будет использовано против борцов за независимость Уйгура".

Пробормотав это, Чен Ир вдруг открыл крышку бочки с маслом и вылил масло вокруг склада. Он собирался развести огонь. Не имело значения, узнают ли китайские войска о том, кто это сделал. Если они догадаются, что это сделали злоумышленники, у уйгурских борцов за независимость в приграничной зоне могут возникнуть проблемы, но они и так уже воевали друг с другом.

Если бы их конфликт усилился из-за этого, то вся Центральная Азия объединилась бы и выступила с критикой Китая. Тогда Китай отпал бы от стран Центральной Азии, и если бы эти страны повернулись против Китая и стали враждебными по отношению к нему, ЦРУ было бы этому радо.

"Боже, пламя такое яркое. Мне это нравится".

Это было удивительное зрелище - видеть, как бочка с маслом взлетает в небо, охваченная огнем. Казалось, что они чувствуют жар, который был в двух километрах от лагеря.

"Их вооруженные машины, конечно, разрушены этим, верно?"

Поскольку складские помещения были построены так тесно друг к другу, никакие устройства и оборудование не были бы защищены от нефтяного пожара. Они уже сталкивались с этим в Армении, но в военных лагерях, как правило, небрежно относились к хранению масла.

Это было непонятно, так как враги могли разводить огонь. Они должны были хранить нефть рядом с оборудованием для удобства заправки. Из-за этого любая заправочная система на ферме Ариранг была построена вдали от городов и складских помещений, а все резервуары с

бензином были построены под землей.

"Они виноваты в том, что не заботятся о нефти более плотно. Поскольку они слишком свободны, они не могут остановить таких нарушителей, как мы".

"Блин, у человека, отвечающего за лагерь и ответственного за управление нефтью, будет столько проблем".

Эти двое были ответственны за пожар, но они беспокоились о других.

По мере того, как ночь становилась все глубже, температура упала ниже минус тринадцати градусов по Фаренгейту.

Хотя двое накрылись спальным мешком, они чувствовали холод до костей. Перед лицом матери-природы мистические силы кольца не помогали. Холод стал терпимым только после того, как они активировали грелки для рук и положили их в каждый из своих спальных мешков.

"Я все еще не знаю, будет ли это того стоить".

"Нам нужно хотя бы проверить, живы ли наши люди. Мы не можем просто бросить их, когда с ними нет связи".

"Я думаю, они еще больше повысили свою осторожность. Я просто хочу проверить, живы ли они, вернуться в Алматы и попасть в горячую сауну".

Это была ночь, когда горячая сауна была крайне необходима. Юнгхо восхищался борцами за независимость, которые добровольно отправились в горы в такой холод. Чувство долга может заставить людей совершать сверхъестественные вещи.

Утром им предстояло пересечь границу и найти группу борцов за независимость - Туркестанскую исламскую партию. Утверждалось, что эта группа не пользуется спутниковыми телефонами, опасаясь разоблачения. Единственным способом связаться с ними было сообщить им о своем местонахождении с помощью отраженных сигналов. Этот способ часто использовали горные партизанские отряды со времен Первой мировой войны. Он заключался в том, что одна сторона сообщала другой о своем местонахождении, отражая солнечный свет куском зеркала в определенных узорах.

Если их сигналы совпадали, другая сторона принимала другого как своего союзника.

Потомки Сербского королевства, жившие в горных районах, также имели похожий способ связи, только они использовали свистки для подачи сигналов друг другу. Поскольку свистки можно было использовать независимо от погоды, это был более совершенный способ связи. Если свистки раздувались по направлению ветра, то звуки могли распространяться даже на несколько километров. Казалось, что бессильная сторона разработала более инновационные способы выживания.

Хотя эти двое шли по неровным горным тропам, они делали это с легкостью, так как были обуты в мистическую кожаную обувь. Когда они быстро бежали, их лица замерзли, но других трудностей у них не было.

После целого дня поисков они смогли встретиться с борцами за независимость Исламской партии. К счастью, бывшие сербские ополченцы были живы и невредимы. При виде Юнхо они заплакали. Было бы нелегко идти дальше, скучая по родному городу и семьям, без надежды на возвращение домой. Они не надеялись вернуться домой и считали себя забытыми, но когда принц-консорт пришел посмотреть, живы ли они, они были глубоко тронуты этим. Поскольку они страдали от китайской силы и спали под открытым небом в сильный холод, визит Юнхо произвел на них еще большее впечатление.

Юнхо взял всех за руки и утешил их. Именно Юнхо отправил их расплачиваться за свои проступки в прошлом, но глядя на их заброшенную жизнь сейчас, у него разрывалось сердце. Он рассказал им новости об их семьях и сделал групповой снимок, чтобы по возвращении на ферму подарить его их семьям.

Исламская партия, имевшая свою базу в Афганистане, планировала весной покинуть Бадахшан и перенести свое убежище в один из районов Синьцзян-Уйгурского автономного округа. Казалось, что группа подготовилась и готова вернуться к борьбе за свободу.

Юнхо и Чен Ир должны были скоро уехать, так как обещали встретиться с сербскими ополченцами в Синьцзяне, весной. Они не могли оставаться дольше, потому что китайские войска снова начали наступление.

Юнхо и Чен Ир не хотели уезжать, ничего не сделав, поэтому они были рады, что китайские войска снова начали свои действия. Они решили заманить силы в сторону своего расположения, чтобы успеть к Исламской партии и благополучно добраться до третьего места.

В горной местности не было никого, кто мог бы остановить двух людей, которые то появлялись, то исчезали в разных направлениях. Поскольку они были быстры как ветер, им даже не понадобились винтовки, чтобы сбить с ног китайских солдат. С того дня китайские войска не могли забыть тот день, когда они видели призрачные фигуры, которые сбивали их с ног, словно одержимые призраками.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2134463>